

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

*Хозяйственная жизнь и богослужebная практика
Ниловой пустыни в XVI—XVII вв.*

*Крещение знатных мусульманских выходцев в России
середины XVII в.*

*«Выдачная книга» Вологодского архиерейского дома
середины XVII в.*

*Акты Троицкого Печенгского монастыря
конца XVII — начала XVIII в.*

*Община Князь-Владимирского собора
в годы Великой Отечественной войны*

Епископ Белгородский и Грайворонский Панкратий (Гладков)

1/2(49/50)/2018

МОСКВА

Протоиерей Алексей Томюк

Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1949–1994 гг.

Осенью 1949 г. Лейпциг, как и вся восточная часть послевоенной Германии, оказался в составе строящегося социалистического государства — Германской Демократической Республики (ГДР). И если в первые послевоенные годы, к удивлению немцев, богослужения в храме полнились советскими солдатами и офицерами (подобное наблюдалось тогда и в храмах СССР), то теперь многое изменилось.

В первые послевоенные годы Русская Церковь и в самой России испытала серьезные послабления по сравнению с довоенными гонениями¹. Обстоятельства оказались настолько благоприятны, что в СССР, а также в зарубежных приходах Русской Церкви в советской зоне, и в Западном Берлине, и в Лейпциге произошло церковное воссоединение «зарубежников», «евлогиян», обновленцев и т. д.² Многие воспринимали эти перемены с надеждой.

© Томюк А., прот., 2018

Историю Храма-памятника в Лейпциге с 1913 г. см.: *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 220–230; *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–254; *Томюк А., прот.* Русский Храм-памятник в Лейпциге: от освобождения Германии до учреждения ГДР (1945–1949 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 179–190.

¹ В России в 1940–1950-х гг. тоже открылись некоторые храмы, монастыри и даже семинарии. Возможно, власти учли положительное отношение русских к немцам в оккупированных городах СССР к возрождению храмов. Оккупанты разрешали богослужения, миссионерскую работу. Освободив эти города, советские власти не решились вновь закрывать церкви. Более того, с разрешения властей в СССР были изданы Библия и Евангелие, открылись семинарии. И, самое главное, установилось правовое положение Церкви: состоялся законный собор епископов, был избран Патриарх и зарегистрирован устав Церкви (*Цытин В. А., прот.* История Русской Православной Церкви в новейший период, 1917–1999 гг. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 154–156).

² *Цытин В. А., прот.* Указ. соч. С. 152.

Сам митрополит Евлогий, который в 1927 г. помог вернуть Храм-памятник русской общине Лейпцига, но в 1931 г. отделился от Москвы, в 1945 г. воссоединился с Московским Патриархатом. Так поступало и низшее духовенство, и простые верующие. Долгое время в берлинском Воскресенском соборе, например, служил протоиерей Андрей Расторгуев, бывший епископ-обновленец. В 1952 г. воссоединился с Московским Патриархатом в Берлине архимандрит Мстислав (Волонсевич), который вскоре был назначен настоятелем Храма-памятника в Лейпциге.

Впрочем, это послабление властей по отношению к Церкви оказалось кратким и не повсеместным. Уже в 1948 г. в Советском Союзе были предприняты новые меры антицерковной политики. Некоторые явления в том же духе видны в отношении Русской Церкви, ее духовенства и верующих в ГДР. В бывшей советской зоне Германии, скорее всего, это было связано с охлаждением отношения к Русской Церкви со стороны советской власти в самой России. Уважение власти к Храму-памятнику советские и немецкие власти были обязаны соотносить с идеологией атеизма нового государства ГДР. Политические ценности, таким образом, брали верх. Несмотря на эти два довольно существенных обстоятельства, культурно-общественное значение Храма-памятника и его деятельность почти не ущемлялись. В некоторых случаях в зависимости от личной мудрости того или другого представителя светской власти в Лейпциге храм как памятник в этом смысле даже приобретал авторитет.

В описываемый период Храм-памятник посетили и даже оставили в «Книге гостей» благожелательные отзывы писатели В. Вишневский (1946 г.), А. Сафронов (2 июля 1950 г.), В. Захарченко (1 декабря 1966 г.), военачальники Г. К. Жуков с супругой (1945–1946 гг.), маршалы и генералы К. Ф. Телегин (23 апреля 1946 г.), Л. А. Говоров (8 марта 1954 г.), А. А. Гречко (18 апреля 1956 г.). 7 сентября 1956 г. Храм-памятник посетил герой войны маршал К. Е. Ворошилов, после войны — заместитель председателя Совета министров СССР. Русский памятник посетили в это время и другие видные государственные деятели советской России: А. И. Микоян (6 апреля 1954 г.), А. А. Косыгин (5 сентября 1956 г.), а также П. П. Семичастнов, первый заместитель председателя СКК (Советской контрольной комиссии, Берлин) генерала В. И. Чуйкова и две его дочери; позже посол СССР в Берлине Г. М. Пушкин, архитектор К. Н. Чернопятков (13 марта 1946 г.), член Комиссии СНК СССР и другие. Среди уважаемых гостей храма — потомки погребенного в Храме-памятнике героя битвы генерала И. Е. Шевича подполковник Г. В. Зашук и академик С. А. Востоков-Шевич, а также митрополит Николай (Ярушевич), находившийся в Германии по случаю 1-й сессии Всемирного совета мира³.

Такие визиты особенно были нужны храму, поскольку не всякий благоволил к нему. Вот, например, эпизод в духе 1960-х гг. После посещения

³ Митрополит Николай (Ярушевич) посетил Храм-памятник 27 февраля 1952 г. (Журнал Московской Патриархии. 1952. № 3. С. 22–24).

Храма-памятника делегацией из СССР во главе с Ворошиловым и обер-бург-гомистром Лейпцига староста храма в своем дневнике оставил запись: «Некоторые в делегации выразили мнение, чтобы настоятелем храма был советский батюшка, а не молдаванин»⁴. Замечание о желании иметь «советского батюшку» не столь уж простое. Дело в том, что глава Берлинской епархии епископ Борис (Вик) в 1951 г. действительно выразил Патриарху Алексию (Симанскому) недовольство непригодностью священников в ГДР для активной «общецерковной работы», в частности противодействия собственно политической «деятельности карловчан и других враждебных группировок»⁵. На основании просьбы епископа Бориса касательно общины Лейпцига и других русских приходов, властям в СССР действительно показалось, что «обслуживание всех этих церквей и замена политически сомнительных священников из эмиграции не могут быть произведены без посылки кадров из Союза»⁶.

Но «замены на более подходящих лиц из СССР» в эти годы все-таки не произошло. Опубликованный ныне рапорт епископа Бориса не имел последствий, и Патриарх Алексей предложил отправить в ГДР из Советского Союза в помощь епископу Борису только протоиерея А. И. Расторгуева, священника И. И. Казакова и доцента А. Ф. Шишкина⁷. А священники приходов в ГДР, в том числе Лейпцига, которые действительно почти все были не-гражданами СССР и поставлены еще во времена митрополита Евлогия или других архиереев, являлись действительно «не-советскими», тем не менее продолжали свое служение в ГДР вплоть до кончины.

Что касается духовенства, приезжавшего из СССР на служение на смену пожилым, то, как сообщает Н. Маркевич, такие священники и даже епископы Русской Церкви сменялись в ГДР часто, «чего требовала политика СССР в отношении Церкви». Таким образом, деятельность приходов усложнялась, храмы оставались без пастырей и богослужений⁸. Автор связывает с «хрущевскими гонениями в СССР» и тот факт, что в 1960-х гг. русские епископы оставались в Берлине только на краткий срок⁹. В 1970–1980-х гг. священников, прежде всего епископов, Московская Патриархия действительно стала командировать из СССР, по согласованию с советскими учреждениями, но по-прежнему ненадолго. В какой-то мере оказался прав и епископ Борис: приехать в Западную Германию для священников из России стало

⁴ Дневник церковного старосты Храма-памятника св. Алексия в Лейпциге инженера Н. Г. Волкова, 10 июня 1945 г. Рукопись (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁵ Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1953 гг. В 2 т. Т. 1. М., 2009. С. 585–588.

⁶ Там же.

⁷ Позже, в помощь архиепископу Борису были направлены «опытные священники» — протонереи М. Зернов, В. Костин и Г. Хомутов (*Burakow B., erzpr. Russische Kirche in Deutschland // Stimme der Orthodoxie. 1966. № 1. S. 50 ff.*).

⁸ *Markiewitz N. Freude ins Herz bringen: Wege eines osteuropaischen Priesters durch Länder und wirre Zeiten. Berlin, 2012. S. 135–136, 140–141.*

⁹ *Ibid. S. 140.*

сложно — обстановка была неприветлива. Как объяснил в ответе на вопрос о жизни патриарших приходов в Западной Германии священник Русской Православной Церкви Московского Патриархата доктор Планк, «тогда наших священников они не пускали в Западную Германию. И «карловацкие» священники не могли приехать в ГДР».

Попыткой священника и церковного управления оградить Храм-памятник от подозрений в нелояльности к властям можно считать сообщения в дневнике церковного старосты о том, что, например, 7 ноября 1949 г. в Храме-памятнике был отслужен торжественный «молебен с провозглашением многолетия генералиссимусу Сталину, правительству и воинству, а равно вечная память всем павшим воинам-героям», а 21 декабря 1949 г., в день 70-летия Сталина, отслужен торжественный молебен с провозглашением ему многолетия, 1 мая 1950 г.— молебен по случаю Международного праздника трудящихся¹⁰.

В 1950-х гг. русские люди, граждане Советского Союза, служившие или проживавшие в частях Советской армии в ГДР, уже не могли так открыто и свободно публично заявлять себя верующими, посещать его именно как церковь, креститься или крестить детей и т. п. Членство в партийных организациях не только исключало любое проявление веры, но даже предполагало наличие атеизма у офицерства, солдат и членов их семей. В 1960-х гг. нельзя не заметить попытки маргинализации верующих со стороны властей, вытеснение их из общественной жизни Храма-памятника. Например, в новый Список музеев и памятников Лейпцига вошли немецкий памятник Битве народов, Дом-музей большевистской газеты «Искра», Музей Ленина, в то время как русский Храм-памятник там не значится¹¹.

В конце 1970-х гг. положение храма несколько улучшилось. Русские солдаты и офицеры все еще не могли открыто свободно посещать храм и участвовать в церковных службах, но острота неприятия в вере и строгость в отношении явных верующих несколько смягчились. К 1980-м гг. относится воспоминание стороннего посетителя Храма-памятника в Лейпциге: «Многие из носивших военную форму держались... веры. Например, [на] богослужения[х] в лейпцигском православном храме среди прихожан были иногда и русские офицеры в форме. Мы с удивлением тогда услышали, что Михаил Горбачев — крещеный»¹².

В октябре 1993 г. русский Храм-памятник торжественно отпраздновал свое 80-летие и 180-летие Битвы народов. 18 октября литургию в Храме совершили митрополит Ростовский Владимир, представитель Московского Патриархата и епископ Берлинский Феофан. За богослужением присутствовал генерал-полковник М. Бурлаков, Главнокомандующий Западной группы войск. У храма высоких гостей приветствовал штабт-президент

¹⁰ Дневник церковного старосты...

¹¹ Stadtarchiv Leipzig, StVuR, 45–70, фильм № 86.

¹² Wolf G. Getaufte Kommunisten // Christ in der Gegenwart. 2014. 8. Juni.

Ф. Магириус¹³. В празднике принимали участие советские военные и члены их семей.

Публикации и отзывы о Храме-памятнике в 1950–1990-х гг.

Мнение светских изданий о памятнике в 1950–1960-х гг. хорошо представляет статья В. Штарке¹⁴. Это пример светского восприятия Храма-памятника, типичного в атеистическом обществе СССР и ГДР. Статья рассматривает Храм-памятник, с одной стороны, как церковь, «освященную в память о тысячах русских воинов», сражавшихся в 1813 г. вместе с немцами против Наполеона, «за свободу и независимость»¹⁵, с другой — как объект культуры¹⁶. При этом подчеркивается его внешняя и внутренняя красота.

Статья к 45-летию основания русского Храма-памятника в Лейпциге в немецкой газете 1957 г. раскрывает тему его особенного культурно-исторического значения даже среди других русских храмов в ГДР¹⁷. Храм в Лейпциге, по словам другого издания, «после всесторонней реставрации 1945 г. принадлежит к числу красивейших архитектурных сооружений» Города ярмарки¹⁸. Впрочем, о религиозной функции Храма-памятника в таких статьях либо совсем не говорится, либо говорится с точки зрения светской пользы: например, что храм в Лейпциге, расположенный на территории ГДР, как и все русские церкви «в Дрездене, Веймаре, Потсдаме и Берлине... члены одной большой Церкви в Советском Союзе, под покровом которой они находятся и трудятся на благо движения за мир»¹⁹.

Религиозные источники более объективны. «Храм — место памяти и центр прихода», писала в апреле 1965 г. немецкая газета «Die Union»²⁰. Эти издания также подчеркивают, что храм в память о братстве русских и немцев

¹³ Zwei Jubiläen erinnern an die Völkerschlacht // Leipziger Amts — Blatt. 1993. N 20, 4. Oktober; Leipziger und ihre Gäste begingen am Wochenende den 180. Jahrestag der Völkerschlacht // Leipziger Volkszeitung. 1993. 18. Oktober; Völkerschlacht vor Leipzig geprobt // Leipziger Rundschau. 1993. 20. Oktober.

¹⁴ Starke W. Die Russische Kirche // Kulturspiegel der Messestadt. Heft 10. Leipzig, 1955. S. 16–18. Тот же взгляд представляет и более ранняя статья о Храме как о памятнике Битве народов: Leipzig 1813. Die Völkerschlacht im nationalen Befreiungskampf des deutschen Volkes // Leipziger stadtgeschichtliche Forschungen, hg. von Dr. Heinz Füßler. Bd. 3. Leipzig, 1953. S. 182f. О том же уникальном памятнике русской культуры говорит и статья к его 45-летию в 1958 г.: Im Nowgoroder Still erbaut, vor 45 Jahre der Grundstein zur Russische Gedächtniskirche in Leipzig gelegt // Leipziger Volkszeitung. 1957. Dezember.

¹⁵ Статьи немецких авторов о Храме как памятнике участию русских в Битве народов: Thürmer A. Die Völkerschlacht bei Leipzig. Leipzig, 1953; Moest G. Ein Gotteshaus als Nationaldenkmal. Den Gefallenen der Völkerschlacht bei Leipzig errichtet // Neue Zeit. 1962. N 115. S. 5.

¹⁶ Там же. S. 16.

¹⁷ Müller J. Die St. Alexis — Gedächtniskirche in Leipzig // Stimme der Orthodoxie. 1962. März (Heft 3). S. 8–13.

¹⁸ Im Nowgoroder Still erbaut, vor 45 Jahre der Grundstein zur Russische Gedächtniskirche in Leipzig gelegt // Leipziger Volkszeitung. 1957. Dezember.

¹⁹ Там же. С. 17.

²⁰ Die Union. 1965. 22. April.

в Битве народов и построен был совместно — при сотрудничестве искусных русских и немецких строителей²¹. Храм свидетельствует о желании мира и сотрудничества между немецким и русским народами.

Также церковные авторы писали о патриотической символике храма. Вслед за ранее упомянутыми брошюрами А. Тюрмера и М. Шуленина в обращении к 65-летию Храма-памятника в 1978 г. Святейший Патриарх Пимен и митрополит Ювеналий, глава Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, прислали приветствия, в которых подчеркивалось значение храма как памятника «воинам, за Отечество наше жизнь свою положивших» и необходимость «молитвенной памяти» о воинах, дабы помнить их «пример героического служения своему Отечеству»²². «После Великой Отечественной войны Храм-памятник обрел еще одно значение — он стал также символом новой доблести русских воинов, ценой своей жизни вновь принесших Европе мир», — добавляет автор другой статьи. Чтить память русских воинов 1813 г. и тех русских воинов, «кто в годы Второй мировой войны повторил подвиг своих дедов и прадедов, и ценой уже 20 миллионов жизней спас Родину и Европу от фашистского порабощения», призвал Владыка Филарет за богослужением в день юбилея 18 октября 1978 г. Он также особенно подчеркнул необходимость молитвы о мире²³.

Немецкий автор Й. Мюллер выделил еще одну грань деятельности русского Храма-памятника на немецкой земле: «Он хранит память о великих днях Битвы народов... и одновременно проповедует через учение и служение истину православия во время, которое не без оснований называют экуменическим веком Церкви»²⁴. В этой связи следует отметить статью Дж. Гюльдена для ежегодного католического издания ГДР²⁵. Его статья — типичный пример восприятия русского храма верующими посетителями из немцев, будь они католического или евангелического исповедания. Автор довольно точно подмечает главные для немцев особенности истории и устройства Храма-памятника: в сравнении с «холодным»²⁶ немецким памятником Битве народов (открытым, как и русский Храм-памятник, 18 октября 1913 г.). Русские мастера построили именно храм как памятник для молитвы, как образец русского искусства. Особое внимание католическое издание обращает на главную достопримечательность Храма-памятника — иконостас, относительно точно объясняет его устройство и место в богослужении, а также значение икон

²¹ Müller J. Op. cit. S. 8–13.

²² К 65-летию Храма-памятника в Лейпциге // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 2. С. 8.

²³ Хорошевич И., прот. К 65-летию Храма-памятника в Лейпциге // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 5. С. 30–32.

²⁴ Müller J. Op. cit. S. 8–13.

²⁵ Göllden J. Von heiligen Ikonen und einer Leipziger Bilderwand // Jahr des Herrn. 1961. № 10. S. 274f. Кроме этой статьи можно упомянуть также: Findeisen P. Gedenkstätte und Sammelpunkt der Gemeinde. Die Russische Gedächtniskirche: Zur Erinnerung an die Gefallenen der Völkerschlacht // Die Union. 1965. 22. April.

²⁶ Müller J. Op. cit. S. 8–13.

вообще, сопоставляя эти понятия с представлениями католической веры и ее обрядов. Последняя часть статьи, сведения о создании иконостаса для Храма-памятника, представлены, скорее всего, его старостой Л. Г. Хайер.

В целом, публикаций на эту тему в светских газетах и журналах мало. В основном это статьи в церковных журналах «*Stimme der Orthodoxie*» («Голос православия») ²⁷, «Журнал Московской Патриархии». Правда, с конца 1970-х гг. церковную жизнь русского храма регулярно освещала местная немецкая газета «*Die Union*». В ней описывалась приходская жизнь храма ²⁸. Несмотря на демократичность общества после падения Берлинской стены, монографий или воспоминаний о жизни русских православных людей в ГДР почти не появилось ²⁹.

При относительной скудости материала о восприятии Храма-памятника русскими и немцами, в равной степени верующими и неверующими, можно вполне уверенно судить по записям в «Книгах посетителей». Все гости видели в храме военно-исторический памятник и культурную достопримечательность. Русские, в отличие от немцев, с 1945 г. воспринимали Храм-памятник еще и как символ, памятник воинам Великой Отечественной войны, памятник русским освободителям России и Германии от национал-социализма.

Итог собранных впечатлений от этих статей в декабре 1974 г. подвела статья о Храме-памятнике протоиерея Михаила Турчина ³⁰. Летом следующего 1975 г. вышла брошюра о Храме-памятнике того же автора на русском и немецком языках. Немного позже М. Турчин издал подробную статью в брошюре о Лейпцигском и трех других исторических храмах ГДР ³¹. В другой

²⁷ *Stimme der Orthodoxie*, StdO («Голос православия»), 1952–1954 и 1961–2004 гг. – журнал, немецкоязычное ежемесячное издание Берлинской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

²⁸ О характере статей этой газеты можно судить по ее заголовкам: «Достойное поминовение павших. Архиепископ Филарет совершит литургию по случаю 30-летия окончания Второй мировой войны в Русском Храме-памятнике» (*Die Opfer ehrend gedacht. Erzbischof Filaret zelebrierte Liturgie zum 30. Jahrestag der Beendigung des 2. Weltkrieges in der Russischen Gedächtniskirche // Die Union*. 1975. 14. April); «Русский Храм-памятник встречает свое 70-летие. Завтра будет торжественное богослужение...» (*Russische Gedächtniskirche in Leipzig besteht 70 Jahre. Morgen wird ein Festgottesdienst gefeiert... // Die Union*. 1973. Oktober); «Призыв к молитве и осмыслению. Русский Храм-памятник встречает свое 70-летие» (*Ruf zu Gebet und Besinnung, Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig besteht 70. Jahre // Die Union*. 1983. Oktober); «Новый священник для Лейпцига. Михаил Турчин – преемник Иоанна Хорошевича» (*Neue Erzpriester in Leipzig. Michael Turtschin ist Nachfolger von Joann Choroschewitsch // Die Union*. 1983. Oktober).

²⁹ Перечислим немногие публикации: *Markiewitz N.* Freude ins Herz bringen... (часть публикации на русском языке); *Nikolenko G., protodiak.* 50 Jahre Gotteshaus zu Ehren des hl. Sergius von Radonezh in Berlin. StdO. 2001. № 2. S. 20–23. Общий обзор истории Берлинско-Германской епархии см.: *Пестун Д. А.* Берлинская и Германская епархия РПЦ // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 662–665.

³⁰ *Turtschin M., priest.* Die Denkmalskirche in Leipzig // *Stimme der Orthodoxie*. 1974. Dezember (Heft 12). S. 7–15; *Turtschin M., priest.* Russische Gedächtniskirche in Leipzig. Leipzig, 1975.

³¹ Летом 1977 г. вышла статья Х. Мая о Храме-памятнике, в которой он видел «Храм как памятник освободительной войне немцев против Наполеона (1812–1813 гг). Главное событие

статье, 1977 г., он писал: «С 1945 г. русский Храм-памятник испытывает постоянно растущий интерес общественности и соответствующие этому политическую и религиозную ответственность за сохранение и поддержание этого сооружения... Подтвердилось сказанное Dr. Ludwig Stettenheimer в газете, при закладке будущей церкви: “Два памятника, как немецкий, так и русский, станут прочной памятью о братстве в руки двух великих народов”»³².

Примечательной особенностью конца 1980-х гг. стало то, что о Храме-памятнике начали сообщать советские газеты и журналы, что раньше случалось крайне редко. Они писали о духовном и общественном служении Храма-памятника, причем авторы подчеркивали, что тема участия тысяч русских воинов в Битве народов совершенно не знакома русскому читателю. Уникальное в историко-культурном значении здание памятника нуждается в поддержке материальной и в реставрации. Это пристальное внимание русской прессы к Храму-памятнику в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в последующее время ослабло, но может считаться уникальным явлением для описываемого периода истории Храма-памятника. Впрочем, большой интерес российской прессы к дореволюционной истории России и к Русской Церкви наблюдался и в самой России.

9 мая 1994 г. лейпцигская газета сообщила о параде советских солдат перед Храмом-памятником. Там стояли почетные гости: советские генералы и офицеры, Генеральный консул России в Лейпциге В. И. Смирнов, протоиерей Ф. Повный и другие. Статья называлась «Последний раз в Лейпциге». Советские воины и члены их семей должны были покинуть воссоединенную Германию после 50-летнего пребывания в ГДР³³.

Общественное значение Храма-памятника в ГДР

То, что Храм-памятник в 1945–1949 гг. получил особый статус общественно-значимого историко-культурного памятника, позволяло ему существовать в окружении господствующей идеологии и культуры атеизма. Временами казалось, что положение храма безнадежно, но иногда в дневнике старосты встречалось радостное: «Вчера храм был переполнен!».

В 1950–1990-х гг. облик храма изменился. Следы разрухи, нанесенные временем и войной, были ликвидированы. Важно, что Храм как русский памятник продолжали посещать советские люди: высокопоставленные лица, туристы из СССР, военнослужащие Советской армии.

этой войны — Битва народов при Лейпциге, в которой приняли участие тысячи русских солдат» (*Mai H. Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig — ein Denkmal der Befreiungskriege // Sächsische Heimatblätter. 1977. № 23. S. 39–43.*) Через год, в канун юбилея храма, опубликована его новая статья о Храме-памятнике как о значительном памятнике архитектуры (*Mai H. Gedächtniskirche mit goldener Kuppel, Leipziger Baudenkmale gestern und heute // Leipziger Volkszeitung. 1978. 7. April. S. 12.*) К 70-летию храма Х. Май издал брошюру на немецком языке: *Mai H. Die russischen orthodoxen Kirchen in Potsdam. Weimar, Dresden, Leipzig, Berlin, 1983.*

³² *Mai H. Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig... S. 39–43.*

³³ Zum letzten Mal in Leipzig — Russen-Soldaten feiern der Tag der Befreiung // *Bild. 1994. 9. Mai.*

Традиционно с 1950-х гг. Храм-памятник участвовал в праздновании и сам становился местом празднования Битвы народов при Лейпциге, которая отмечалась ежегодно в октябре. Первым большим послевоенным событием для общества Лейпцига стало, несомненно, 140-летие Битвы народов и 40-летие русского храма. 13 октября 1953 г. через советского коменданта была получена программа празднества юбилея. 16–18 октября Храм-памятник с богослужением посетил архиепископ Берлинский Борис (Вик). 17 октября прошел парад с возложением 47 венков и множества цветов, стоял почетный караул советских и немецких солдат. На параде перед Храмом-памятником выступил советский комендант, обер-бургомистр Лейпцига, представитель Верховного комиссара в Лейпциге Косырев и представитель Верховного комиссара по церковным делам³⁴. Празднование 140-летия Битвы народов и 40-летия Храма-памятника провело Общество советско-немецкой дружбы³⁵.

Несомненно, главным общественно-значимым событием 1960-х гг. стала обширная реставрация в Храме-памятнике, предпринятая в марте—октябре 1963 г. Она была приурочена к празднованию 50-летия его освящения. Храм-памятник в 3-й раз покрылся лесами. Послевоенный, на скорую руку, ремонт летом 1945 г. оказался недолговечен. Но теперь за восстановление памятника взялись основательнее: храм побелили, подключили к центральному отоплению³⁶, покрасили снаружи и внутри, а главное — восстановили сорванную властями во время Первой мировой войны медь и позолоту купола. Некоторые говорили, что золото на Храм-памятник дал Н. С. Хрущев. Это трудно подтвердить документально, однако Хрущев действительно проявил внимание к Лейпцигу. 5–6 марта 1959 г. Председатель Совета министров СССР и глава ГДР В. Ульбрихт ознакомились с Международной весенней ярмаркой в Лейпциге, возле которой стоит русский памятник³⁷. Следуя далее на прием в городской ратуше, Хрущев не мог не заметить справа по пути большой и величественный русский памятник. Газеты говорили в дни юбилея о возвращении красоты русскому памятнику — символу братства русских и немцев³⁸. О юбилее и о торжественной литургии в Храме-памятнике по случаю его 50-летия и 150-летия Битвы народов сообщил «Журнал Московской

³⁴ Название высших военных органов в послевоенной Восточной Германии: 1945–1949 гг. — Советская военная администрация в Германии (СВАГ); 1949–1953 гг. — Советская контрольная комиссия в Германии (СКК); 1953–1955 гг. — Верховный комиссар СССР в Германии (и его аппарат); 1955–1994 гг. — Органы Группы советских войск в Германии (ГСВГ). С 1955 г., после признания суверенитета ГДР контакты с гражданскими властями ГДР осуществляло Посольство СССР.

³⁵ Дневник церковного старосты...

³⁶ До этого времени в зимние месяцы верхняя церковь не отапливалась.

³⁷ Хрущев Н. С., глава Советского Союза, посетил Международную ярмарку и городскую ратушу в Лейпциге 5–6 марта 1959 г. // Огонек. 1959. № 11, 15 марта. С. 1.

³⁸ Goldene Zwiebeltürme unterm Zelt. Leipziger russische Kirche schmückt sich zum 50. Geburtstag // Die Union. 1963. 24. April; Ein Symbol der Freundschaft. Russische Gedächtniskirche restauriert 275000 DM vom Rat der Stadt... zum 50. Jahrestag (Leipziger Volkszeitung. 1963. 23. September).

Патриархии»³⁹. В немецком репортаже о завершении ремонта к 50-летию памятника сообщается: «Замечательный русский храм, который посещают местные и заграничные гости, обновится к 150-летию Битвы народов при Лейпциге и к 50-летию его освящения в своей первозданной красоте»⁴⁰.

В середине 1970-х гг. «борьба с религией» ослабела, установились личные и официальные контакты с представителями обеих немецких Церквей. Русский храм нередко посещали группы из лейпцигских школ, в том числе — школ для детей советских военнослужащих, религиозные и светские группы и делегации, журналисты из СССР. Именно в эти годы храм стал особенным памятником культуры и местом встречи немцев с русским православием. Постепенно возрастало внимание к храму со стороны Матери-Церкви, властей города, прессы и городской общественности.

В связи с общественными переменами с 1988 г. значение Храма-памятника в этом смысле возросло. Делегации Русской Православной Церкви, посещавшие ГДР, непременно бывали в нем, интересовались его судьбой и нуждами. Принимая участие в общественных мероприятиях лютеранской Церкви или партии ХДС в ГДР⁴¹ по теме борьбы «за доверие между народами, разоружение, мир и права человека»⁴², высокие гости, архиереи Московского Патриархата непременно затрагивали тему поддержки и содержания Храма-памятника. Замечательным поводом для укрепления культурных связей стали подготовка и празднование в ГДР 1000-летия Крещения Руси, которое совпало с 75-летием Храма-памятника. Ремонт памятника и приготовление к юбилею стали темой на встрече представительной делегации архиереев Русской Православной Церкви и руководства партии ХДС в Лейпциге⁴³. Применительно к господствовавшей идее возможного взаимодействия социалистов и христиан в дни празднования 1000-летия Крещения Руси в лейпцигской газете вышла большая статья, написанная в примирительном по

³⁹ Журнал Московской Патриархии. 1963. № 10.

⁴⁰ Ein Symbol der Freundschaft... О достойной подготовке Храма-памятника к юбилею сообщила 24 апреля 1963 г. и газета Христианско-демократической партии ГДР «Die Union».

⁴¹ Восточногерманский Христианско-демократический союз, партия в ГДР, отличается от партии ХДС в Западной Германии.

⁴² 22–24 апреля 1988 г. в Лейпциге и Торгау проходила международная конференция: «Мир на доверии. Доверие — разоружение — права человека». «Вечер открытия» конференции состоялся в евангелической Гнаден-кирхе в Лейпциге; в нем принял участие архиепископ Горьковский Николай (Кутепов). 24 апреля все выехали в Торгау, где архиепископ Николай участвовал в молитве и возложил цветы к Памятнику встречи войск на Эльбе в 1945 г. (Stimme der Orthodoxy, StdO. 1988. № 6. S. 10).

⁴³ Встреча в отделении партии ХДС в Лейпциге с представителями Русской Православной Церкви архиепископом Свердловским и Курганским Мелхиседеком (Лебедевым), архиепископом Берлинским и Среднеевропейским Германом (Тимофеевым), архиепископом Горьковским и Арзамасским Николаем (Кутеповым), архиепископом Псковским и Порховским Владимиром (Котляровым). Делегация посетила ГДР в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси. О торжестве 1000-летия Крещения Руси в университете соседнего города Галле и в Храме-памятнике в Лейпциге см: «Neue Weg», «Die Union», а также: Симпозиум в Галле, посвященный 1000-летию Крещения Руси // Журнал Московской Патриархии. 1988. № 10. С. 64–65.

отношению к Церкви тоне: «Церковь святого Владимира и социализм»⁴⁴. В интервью настоятеля накануне 75-летия памятника подчеркивалась роль храма для сближения между русским и немцами⁴⁵. Однако вслед за 1988-м наступил 1989 г.— время решающих перемен в восточно-германском обществе и упразднения государства ГДР. 7 мая 1989 г. в ГДР состоялись выборы в местные органы власти, и оппозиция впервые предприняла попытку борьбы за кардинальные перемены в стране. Это касалось, конечно, и предоставления гражданам религиозной свободы.

Интересно, что накануне этих последних выборов в ГДР настоятель Храма-памятника Ф. Повный дал вполне лояльное интервью лейпцигской газете. Он говорил, что ему «очень нравится ГДР», а на выборы он с семьей пойдет уже «в 8 часов утра», а только потом, к началу богослужения, в храм. «Да будет благословен этот день», заключил протоиерей⁴⁶. Впрочем, нельзя быть уверенным, не было ли это обычным для некоторых священников в СССР знаком вежливости по отношению к власти предрешающим. Так, в преддверии падения Берлинской стены журналист из Западной Германии, посетивший лейпцигский храм, писал: «Отождествлять с ГДР Храм-памятник полностью нельзя... Люди, не удовлетворенные ответом на вопрос о смысле жизни в материалистической философии общества ГДР, приходят к русскому священнику, в русскую церковь». А он, «православный священник, как и его собратья, проповедует Слово Божие». Храм-памятник поэтому журналист назвал «живым памятником», т. е. активно служащим народу⁴⁷. Уже после падения Берлинской стены священник Ф. Повный о жизни храма в ГДР говорил по-другому: «Неуверенность и страх были характерны в отношении людей к русскому храму в ГДР. Посещать храм служащие Советской армии и их родственники боялись. До недавнего времени они могли посетить храм для участия в богослужении только переодетыми в гражданскую одежду»⁴⁸.

Перемены в политической жизни общества Восточной Германии в 1989 г. пошли в основном на пользу храму. В сентябре 1990 г. стало возможным прибытие в Лейпциг хора Московских духовных школ (Загорск) с концертной программой. Хор пел в Храме-памятнике и дал концерты в евангелических общинах в Томаскирхе и в Николайкирхе, русские студенты встретились с Томанер-хором и со студентами-славистами Лейпцигского университета. Концертная программа продолжилась в городах Цвикау и Зелице и в католическом соборе Дрездена. Поездка этого хора в Германию закончилась

⁴⁴ Фото и статья см.: *Leipziger Volkszeitung*, 1988. 23, 24. Juli).

⁴⁵ In der Russischen St.— Alexij Gedächtniskirche in Leipzig... // *Leipziger Volkszeitung*. 1988. N 224, 21. Juli

⁴⁶ Reinen Herzens für den Mitmenschen dasein // *Leipziger Volkszeitung*, 1989. 6, 7. Mai.

⁴⁷ Mütterchen Rußland in Leipzig — das lebende Denkmal // *Die Welt*. 1988. N 244, 18. Oktober. S. 8.

⁴⁸ Inzwischen werden hier auch Generale getauft. Seit 80. Jahren gibt es in Leipzig die russisch — orthodoxe Alexius — Gedächtniskirche», vom Hermann Gerathenwohl, «die Kirche», 17. Oktober 1993. S. 2.

ужином в русско-немецком обществе «Интерклуб» в Лейпциге⁴⁹. Культурная деятельность Храма-памятника не ослабевала: в октябре 1993 г. здесь состоялся концерт хора Группы советских войск в Германии (ГСВГ). В декабре следующего, 1994 г., в концертном зале Гевандхаус в Лейпциге дал благотворительный концерт оркестр Воздушных сил США в Европе. Средства от концерта должны были пойти на ремонт 800-килограммовой люстры (паникадила) в Храме-памятнике⁵⁰. Сам настоятель Храма-памятника провел 2 экспозиции русских икон, в Лейпциге и в обществе «Остойропа-контакт» в Виттенберге; а 7 февраля 1994 г. открылась небольшая экспозиция икон в храме в рамках Недели русской культуры в Лейпциге. Эту неделю под названием «Русская зима» организовало Лейпцигское общество «Остейропа-контакт»⁵¹.

Русский Храм-памятник и другие христианские общины и организации Лейпцига

Судя по отзывам прессы и самих русских священников в ГДР, контакты с другими христианскими конфессиями страны для них, в том числе и для Храма-памятника носили тот же контекст, что и контакты с ХДС ГДР или Национальным фронтом ГДР: в основном это были темы борьбы за мир и взаимопонимание между народами. С середины 1950-х гг. частью общественно-важной жизни стало участие русских церковных приходов, в том числе лейпцигского, в миротворческой деятельности Русской Православной Церкви Московского Патриархата, начатой в 1950-х гг. Этой деятельности доверяли многие как чистосердечному христианскому желанию защитить мир после стольких лет страшной войны⁵². Хотя на Западе Европы бытовало мнение, что это миротворчество — всего лишь политическая деятельность

⁴⁹ Kirchensänger legen die Seele des russischen Volkes frei Sagorsker Chor singt noch zwei Tage in unsere Stadt // Wir in Leipzig. 1990. 27. September. S. 8.

⁵⁰ Konzerterlös rettet den Kronleuchter. Amerikanische Musiker spielen für Russische Gedächtniskirche // Leipziger Volkszeitung. 1994. 2. Dezember.

⁵¹ Erzpriester Powny eröffnete russische Ikonen-Ausstellung // Leipziger Volkszeitung. 1994. 7. Februar; Russische Winter- gucken, feiern // Bild. 1994. 7. Februar. S. 5; Die Kunst des Ikonenschreibens // Mitteldeutsche Zeitung. Frühling 1994; Ikonenstadt Leipzig // Sächsische Zeitung. 1994. 14. März; Leipzig ist mit Ikonen gesegnet // Lausitzer Rundschau (Cottbus). 1994. 16. März.

⁵² «От имени общины при Свято-Алексеевском храме-памятнике русской славы и победы в городе Лейпциге с земным поклоном поздравляем Ваше Святейшество с созывом Всемирной конференции в защиту мира во всем мире и от глубины душ наших приветствуем этих наилучших представителей прогрессивного человечества, участников Конференции, и желаем Вашему Святейшеству в добром здоровье провести это святое дело, а самой Конференции — наилучшего успеха. Мы, служащие и прихожане этого святого русского национального памятника, имеющего честь носить имя святителя Алексия — защитника великого русского народа перед Престолом Всевышнего, будем всегда исполнять завет героев-предков, спящих вечным сном в Лейпцигском храме-памятнике, а также героев великой Советской армии второй Отечественной войны, отдавших свои жизни за свободу и независимость не только своего народа, но и народов Европы, в том числе и германского народа. Вашему Святейшеству весьма преданные и благодарные: настоятель протоиерей Георгий Романович

Русской Церкви⁵³. Возможно, недоверие было связано и с тем обстоятельством, что Западная Европа и Северная Америка во много раз легче перенесли недавнюю войну, тогда как русские часто апеллировали именно к личному опыту страданий. Во-вторых, для русских миротворчество соединялось с установлением совершенно нужных и полезных контактов с другими церквями или западно-европейскими христианами. Это было необходимо для защиты русских общин от преследования атеистических властей в ГДР и СССР. Очевидно, в этом смысле следует понимать установление контактов русского духовенства с членами Восточногерманской партии ХДС в 1950–1960-х гг. Например, 14 сентября 1956 г. представители Русской Церкви, епископ Берлинский и Германский Михаил, протоиереи Г. Романович и Н. Маркевич приняли участие в 8-м съезде партии ХДС (Веймар, 12–15 сентября 1956 г.). Съезд высказался за «мир, мирное сосуществование, разоружение и строительство социализма».

Такие контакты особенно помогли Русской Церкви в 1960-х гг. при новых, «хрущевских» гонениях на Церковь. Миротворческая, экуменическая и вообще международная деятельность Русской Церкви в эти годы усилилась, «стали интенсивны контакты РПЦ с зарубежным христианским миром; в этих контактах Русская Церковь искала защиты для себя со стороны влиятельных сил на Западе», перед лицом новых гонений от советской власти⁵⁴. В 1970-х гг. эти контакты укрепились. 28 мая 1974 г. настоятель Храма-памятника протоиерей Ярослав Шуварский впервые участвовал в экуменической молитве в Мариен-кирхе Лейпцига. Он прочитал Евангелие и сказал Слово к ее прихожанам. В Храме-памятнике первое экуменическое богослужение в присутствии представителей христианских общин Лейпцига — евангелической, методистской, старокатолической и католической — состоялось 15 декабря 1977 г.⁵⁵ «Пусть и наша молитва соединится со всеобщей молитвой о мире и единстве христиан», — сказал на встрече настоятель Иоанн Хорошевич. Это был своего рода дебют для нового настоятеля, о нем лично тоже сообщает статья. 24 июня 1982 г. о. Иоанн принял участие в экуменическом богослужении в евангелической кирхе города Галле.

В этом же контексте следует воспринимать «Выступление на юбилейном экуменическом собрании в Лейпциге по случаю 500-летия Мартина Лютера» митрополита Минского и Белорусского Филарета⁵⁶. 11–12 ноября 1983 г. митрополит и другие гости из СССР присутствовали на экуменической встрече

и церковный староста инженер Николай Волков» (Журнал Московской Патриархии. 1952. № 9. С. 1).

⁵³ Цытин В. А., *прот.* Указ. соч. С. 153. Николай Маркевич, например, полагает, что в те годы «русская церковь в Потсдаме и ее духовенство, были инструментом в «политике мира» (Friedenspolitik) государственных органов ГДР» (Markiewitz N. Freude ins Herz bringen... S. 120).

⁵⁴ Цытин В. А., *прот.* Указ. соч. С. 154.

⁵⁵ Praktizierte Ökumene: Bericht über den ökum. Gebet und über den Erzpriester I. Choroschewich // Die Union. 1977. N 304, Seite 6, 24. Dezember.

⁵⁶ Собрание состоялось 11 ноября 1983 г. (Журнал Московской Патриархии. 1984. № 3. С. 59).

в честь юбилея Лютера в Николайкирхе и в Томаскирхе Лейпцига. Выступая перед братьями-протестантами в Томаскирхе, представитель Русской Церкви в своем приветствии выразил мысль, что Реформация имела огромное значение для народов Европы и не только церковное, но и общественно-политическое. Вторая часть его приветствия посвящалась не менее революционным процессам в ГДР, имевшим, по словам автора, положительные последствия для жителей страны. 13 ноября митрополит Филарет и архиепископ Берлинский Мелхиседек, экзарх Московского Патриархата в Средней Европе, совершили литургию в Храме-памятнике и возложили венки⁵⁷.

Тема конфессионального взаимопонимания в 1980-х гг. стала важнее вышеназванной темы борьбы за мир. В ноябре 1983 г. в Храме-памятнике прошла встреча «христианской рабочей группы Национального фронта ГДР»⁵⁸. 24 июня 1982 г. настоятель Храма-памятника протоиерей Иоанн Хорошевич участвовал в экуменическом богослужении в евангелической кирхе города Галле⁵⁹. Такие совместные встречи в 1980-х гг. в Храме-памятнике стали постоянными, и отношения храма с немецкими общинами города и соседних городов в этой сфере выглядели уже вполне прочно. «Один раз в год настоятель храма приглашает представителей других христианских общин города на экуменическую молитву в Храм-памятник. В ней принимают участие пасторы и члены их общин. Также и русский священник принимает участие в их духовной жизни», – писал настоятель в этой связи в октябре 1982 г.⁶⁰ Иногда наоборот, русских священников Храма-памятника приглашали в немецкие христианские общины, где рассказывали о православии. Только с 1 сентября 1980 г. по 1 сентября 1981 г. состоялось 13 экуменических встреч в евангелических и католических приходах городов Лейпцига, Гриммы, Мерсебурга и др. В них принимал участие настоятель храма. Иногда группы детей-конфирмантов⁶¹ с той же целью посещали русский Храм-памятник. Этот интерес к познанию веры друг друга и взаимные контакты сохранились и после упразднения ГДР.

С конца 1980-х гг. до падения Берлинской стены в экуменических отношениях Храма-памятника чувствовалось уверенное совершенствование.

⁵⁷ Журнал Московской Патриархии. 1984. № 2. С. 55.

⁵⁸ Народный Фронт ГДР – общественно-политическая организация, объединявшая в том числе некоторые религиозные сообщества (Zur einer herzlicher Begegnung der Arbeitsgruppe «Christliche Kreise» des Stadtausschusses Stadt Leipzig der Nationale Front kam es zur Begegnung mit dem Erzpriester der russischen Gedächtniskirche zu Leipzig Michael Turtschin... (вырезка из неизвестной газеты за ноябрь 1983 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге)).

⁵⁹ *Choroschewitsch I., erzpr. 70 Jahre Russisch-Orthodoxe Gedächtniskirche zum heiligen Alexius in Leipzig // Orth. Kirchenkalender. Dresden, 1982. S. 79–82.*

⁶⁰ Ibid. S. 80.

⁶¹ Конфирмант (нем.) – подросток, посещающий урок религии (катехизации) в религиозной общине или в общеобразовательной школе Германии; целью занятий является участие в обряде Конфирмации (у протестантов) или Таинства (соответствующего Таинству Миропомазания у православных). Первые беседы с группой детей-конфирмантов настоятель Храма-памятника провел 13 и 14 февраля 1976 г.

Регулярными в памятнике стали службы, приуроченные к Дню освобождения ГДР, празднику, равнозначному Дню Победы в Советском Союзе. В такие дни в Храме-памятнике берлинские архиереи обычно совершали литургию и панихиду, на которых присутствовали представители городского совета Лейпцига и двух больших христианских общин — евангелической и католической⁶². Такие богослужения стали ежегодными. О подобном событии с участием представителей светских властей и христианских общин в 1985 г., например, рассказывает статья в журнале «Голос православия»⁶³.

В свою очередь настоятель и члены Русской Церкви откликнулись на приглашения и становились участниками немецких церковных торжеств. Как пример вспомним участие митрополита Филарета, архиепископа Мелхиседека и других гостей из СССР на экуменической встрече в Лейпциге в честь 500-летия М. Лютера в 1983 г.⁶⁴ Другим особенным событием стало совместное с немецкими богословами празднование 1000-летия Крещения Руси в апреле 1988 г. В рамках богословского симпозиума в университете Галле-Виттенберга, гости, особенно православные, посетили Храм-памятник, совершили воскресную литургию, на которой присутствовал также Демке, евангелический епископ Саксонии⁶⁵. 8 апреля 1988 г. в евангелическом приходе Лейпциг-Мелькау по случаю 1000-летия Крещения Руси состоялся симпозиум, в котором принял участие настоятель Храма-памятника⁶⁶.

⁶² О литургии в Храме-памятнике по случаю 30-летия победы в Великой Отечественной войне 14 апреля 1975 г., на которой присутствовали представители евангелической, методистской и католической церквей Лейпцига, гости из Берлина, Дрездена и Праги, представители властей Лейпцига и Генеральный консул СССР в Лейпциге Г. П. Кынин, см.: Die Union. 1975. 14. April.

⁶³ Богослужение по случаю 40-летия победы в Великой Отечественной войне в Храме-памятнике 8 мая 1985 г. возглавил архиепископ Берлинский Феодосий, экзарх Московского Патриархата в Средней Европе. Протоиерей М. Турчин прочитал доклад о роли Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне, состоялся прием, на который прибыл заместитель обер-бургомистра Сабатовска, оба евангелических суперинтендента, Магириус и Рихтер, и представители Генерального консульства СССР (Stimme der Orthodoxie. 1985. № 9. S. 13).

⁶⁴ 13 ноября 1983 г. архиереи служили в Храме-памятнике и возложили венки крипте храма. (Die Union. 1983. November; Журнал Московской Патриархии. 1984. № 2. С. 55).

⁶⁵ Симпозиум в Галле, посвященный 1000-летию Крещения Руси // Журнал Московской Патриархии. 1988. №10. С. 64–65; Dreitägige ökumenische Seminar // Leipziger Volkszeitung. 1988. 22. April; Die Teilnehmer eines Symposiums anlässlich der 1000-Jahrfeier der Taufe Russlands (in Halle), feierten die Ostervesper in der Russisch-Orthodoxen Gedächtniskirche in Leipzig // Die Union. 1988. 23. April; Symposium zur russischen Kirchengeschichte in Halle. Wissenschaftler und Theologen aus acht Länder zu Gast (вырезка из неизвестной газеты за апрель 1988 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге)); Verantwortlich für die Zukunft handeln. Der Neue Weg // Die Union. 1988. 23. April. S. 3; Symposium zur russischen Kirchengeschichte // Leipziger Volkszeitung. 1988. № 24; Symposium zur russischen Kirchengeschichte beendet. Empfang des Rektorsnisverhütung (вырезка из неизвестной газеты за апрель 1988 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге)).

⁶⁶ 1941 war es die bolschewistische Gefahr». Gesprächsrunde in der Molkauer ev. Kirche. Lilienthaler und DDR-Freunde veranstalten ein Gespräch zum Thema «1000 Jahre Russisch-orthodoxe Kirche (988–1988)», unter Beteiligung von Dr. Hillert und Priester Pownyi, von der russischen Gedächtniskirche // Wümme — Zeitung. 1988. N 81, 8. April. S. 3.

В целом, описывая отношения Русской Церкви на территории Западной Германии и ГДР, современник отмечал, что для Русской Церкви международные и экуменические контакты и совместные молитвы важны были главным образом для установления взаимопонимания между русскими и немцами⁶⁷. Такие контакты необходимы были и Русской Церкви, чтобы сохранить себя⁶⁸.

Церковная жизнь

Во внутренней жизни Храма-памятника в 1950–1990-х гг. произошли в основном отрядные изменения. Окончание войны и установление мира дали возможность для духовного восстановления. Список прихожан 1945 г. составил 42 человека (правда, с исправлениями и пометкам 1947–1950 гг., что около 10 человек уехали, в том числе на Запад⁶⁹). О том же писал в эти годы И. Финк⁷⁰.

В 1950–1960-х гг. нахождение в храме молящихся советских солдат и обычных советских граждан, как это было после войны, стало необычным. Отношение к вере среди жителей Лейпцига изменилось. При становлении ГДР полномочия советских органов сократились, управление в ГДР передавалось местной, немецкой власти. В отличие от 1945–1949 гг., в советском управлении находились теперь скорее не фронтовики, освобождавшие Германию, а партийные работники. Это значит, что представители советских военных должны были соответствовать коммунистической и атеистической идее и государственному устройству СССР и ГДР.

Как ни тягостны были данные обстоятельства, духовная жизнь храма, в том числе богослужebная, продолжалась и в этих новых условиях господствующего атеизма, хотя, естественно, религиозная жизнь верующих осложнилась. Музейно-общественная деятельность храма как памятника, напротив, не ущемлялась. Наоборот, храм имел авторитет в этом смысле. Как памятник его посещали даже должностные лица. Высоких гостей или школьников встречал и вел по храму священник — в рясе и с крестом на груди. В то же время верующие русские люди, советские граждане или военнослужащие, проживавшие в Лейпциге, не могли свободно посещать тот же храм для молитвы. Крестины в храме в эти годы почти не регистрировались.

В целом, в церковно-правовом смысле Храма-памятника ничего не менялось, так как еще в октябре 1946 г. он, как и все другие русские приходы в Германии, был включен в экзархат Московского Патриархата, глава

⁶⁷ *Markiewitz N.* Freude ins Herz bringen... S. 144–145.

⁶⁸ *Ibid.* S. 141.

⁶⁹ Соответствует времени и запись о маленьком происшествии: о том, что летом 1956 г. «пропали» из квартиры при Храме-памятнике его сотрудники — Олег Евсевский и матушка Степанида Евсевская. Уехать в западную Германию из ГДР было запрещено, и если бы сотрудники храма что-то знали о намерении Евсевских, то они бы оказались соучастниками. Поэтому в полицию заявили о пропаже людей из храма (Дневник церковного старосты...).

⁷⁰ Письмо сотрудницы храма И. Финк некоему Й. Риммеру 1945 г., Лейпциг (Из архива историка-любителя К.-Х. Кречмара).

которого находился в Потсдаме, затем — в Берлине. Полное название вышестоящей инстанции в Берлине: Среднеевропейский экзархат Московского Патриархата, Берлинско-Германская епархия Русской Православной Церкви (как его часть)⁷¹. Канонически русский Храм-памятник входил в единственную православную Церковь в ГДР. Это означает, что и храм долгое время, с конца войны до падения Берлинской стены, был единственным православным храмом в городе и округе: для русских, болгар, югославов, греков и других граждан ГДР или временно здесь проживавших.

В августе 1953 г. протоиерей Г. Романович в ответ на анкету Реферата⁷² по делам религиозных организаций Окружного совета Лейпцига описал храм и его приход так: «Люди православного вероисповедания, одинокие или с семьями, проживают в городах и поселках в округе Лейпцига; официально в церковном приходе они не зарегистрированы, и потому их число доподлинно не известно. Скорее всего, их около 400–500 человек. И около 200–300 из них насчитывает приход Храма-памятника в самом городе Лейпциге... Для православных людей в городе и округе это единственная православная церковь и я — единственный православный священник»⁷³. Интересно в отноше-

⁷¹ После окончания войны в 1945 г. русские приходы в Восточной Германии и в Западном Берлине воссоединились с Русской Православной Церковью. Управление Берлинской (и Бельгийской) епархией возглавил архиепископ Брюссельский и Бельгийский Александр. Но в октябре 1946 г. приходы в Германии были включены в состав образованного Среднеевропейского экзархата, возглавил который архиепископ Венский Сергей (Королев), экзарх Среднеевропейских Православных Церквей Московской Патриархии с местопребыванием в Вене. В 1948 г. Среднеевропейский экзархат был упразднен, а архиепископ Сергей был назначен управляющим Берлинской и Германской епархией. В 1954 г. Германские приходы Московского Патриархата перешли в состав Западноевропейского экзархата как Германское благочиние. В 1957 г. Германское благочиние выделили из состава Западноевропейского экзархата и вновь преобразовали в епархию. В 1960 г. епархия вновь вошла в Среднеевропейский экзархат и стала именоваться Берлинская и Среднеевропейская, а ее епископ — Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Московского Патриархата в Средней Европе. При этом, в 1965 г. в экзархате образованы Тегельское и Мюнхенское викариатства во главе с епископами. В 1971 г. учреждены также западно-германские епархии: Баденско-Баварская и Дюссельдорфская. В составе Берлинской епархии осталось 7 приходов: в Западном Берлине и Восточном Берлине, Веймаре, Дрездене, Лейпциге и Потсдаме. В 1990 г. Среднеевропейский экзархат был упразднен, а Берлинская епархия стала именоваться Берлинская и Лейпцигская. С 1992 г. все приходы на западе и востоке Германии (в составе бывших трех епархий Берлинской и Лейпцигской, Баденской и Баварской, Дюссельдорфской) объединились в единую Берлинскую и Германскую епархию.

⁷² Реферат по церковным делам городского округа Лейпциг (Referat Kirchenfragen, Rat der Stadt Leipzig) — отдел городского управления, отвечавший за связи административного руководства с церквами. Реферат подчинялся Государственному секретариату по делам церкви (Staatssekretar für Kirchenfragen) при Совете министров ГДР, в Берлине. Государственный секретариат, следуя примеру СССР и других социалистических государств, был учрежден в ГДР в 1957 г. В задачи секретариата входило, с одной стороны, установление контактов между государством и церковью, с другой стороны — соблюдение законов ГДР в отношении Церкви.

⁷³ Письмо от 20 августа 1953 г., подписанное протоиереем Г. Романовичем в Реферат по делам религиозных организаций Окружного совета Лейпцига, на немецком языке (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

нии Лейпцига отметить и то, что священники здесь в 1950–1960-х гг. не менялись. Только на краткий период, с декабря 1953 г. по апрель 1954 г., протоиерей Г. Романович был освобожден от должности и переехал в Дрезден, а архимандрит Мстислав (Волосневич) назначен настоятелем Храма-памятника. Впрочем, уже 4 апреля 1954 г. архимандрит Мстислав отбыл, сдал дела, а настоятелем назначен протоиерей Николай Маркевич (священник храма в Потсдаме). Вскоре, однако, протоиерей Г. Романович вернулся на пост настоятеля.

Лейпциг, как и все русские приходы в ГДР, по своему составу был разнородным. Несмотря на то, что многие русские люди еще до установления этой зоны уехали на Запад или вернулись в СССР, в общины входили члены старой русской эмиграции, их дети, а также оставшиеся в ГДР «остарбайтеры» и военнослужащие Советской армии⁷⁴. Статистика крещений, переходов в православие и венчаний в Храме-памятнике в 1950–1960-х гг. показывает их снижение. С другой стороны, в эти годы в приходских записях крещений, венчаний и т. п. видна некая странность: зарегистрированы фамилии и данные людей нерусского происхождения: греков, болгар и др. Имена людей с советским гражданством не вписывались⁷⁵. Нет и списков прихожан. Очевидно, как и в СССР, эти имена и списки могли требовать от священника, потом сообщить по месту работы родителей крещенного младенца. В таких случаях для родителей обычно это имело негативные последствия. Возможно, по этой причине священники в Лейпциге, как и в СССР, часто не регистрировали крестины или венчания советских граждан. Впрочем, у простых русских, кто не имел отношения к власти из-за посещения русского храма, трудностей с властями не возникало. Общество, в котором жила Церковь в 1950–1960-х гг., было серьезно подвержено атеистической государственной идеологии и его ценностям. Временами жизнь храма как бы замирала: на фотографиях, запечатлевших богослужения, — редкие посетители и молящиеся. Староста отмечает, что на Троицу 1956 г. на богослужение пришли всего 15 человек, так же на Пасху того года «пришло совсем немного греков и один румын». На празднование памяти свт. Алексия, 1–2 июня 1956 г., в Храме-памятнике вечером и утром на службах присутствовали 3 человека — певчие. Тем не менее после литургии настоятель совершил крестный ход. «Впечатление от всего грустное, — писал староста храма Волков. — Как будто действительно религиозность подошла к концу, “то есть врата адовы одолели ее” — Церковь»⁷⁶.

Л. П. Майдачевский, прихожанин и певчий Храма-памятника в 1960-х гг., отец которого П. И. Майдачевский был сначала священником, а потом и настоятелем русского храма в Дрездене, вспоминал, что община в Лейпциге оставалась небольшой. За обычным богослужением собиралось человек 20.

⁷⁴ *Markiewitz N.* Freude ins Herz bringen... S. 121.

⁷⁵ Так, например, согласно записям в Храме-памятнике, за 1949 г. записано 7 крещений (из них 4 греков); за 1951 г. — 5 (из них трое — греки); за 1952 г. — 5 крещений (все записанные — греки).

⁷⁶ Дневник церковного старосты... 1 июня 1956 г.

Но на праздники (не только на Пасху) приходило больше. Настоятель о. Георгий служил торжественно, Евангелие всегда читал и по-немецки тоже. Другой собеседник, в 1960-х гг. советский студент в Лейпциге, вспоминал, что на Пасху они всегда ходили в храм. Старенького священника о. Георгия они вели под руки по ступеням храма. Много ли было в храме русских студентов, сказать сложно. Например, С. Гугучков, студент из Болгарии, учившийся в университете Лейпцига в те годы вспоминает, что русских студентов на Пасху «почти не было», присутствовали православные студенты из Болгарии, Румынии, Кипра, Греции и проч.

В дни весенней и летней ярмарки храм открывался для посетителей «с утра и до захода солнца», причем службы совершались ежедневно. На литургию 12 мая 1952 г. в день закрытия ярмарки прибыл для совершения вечерни и литургии сам архиепископ Борис. О его прибытии оповестила газета «Фолькише цайтунг». В дни осенней ярмарки, по замечанию старосты, архиерей служил в «переполненном храме»⁷⁷. Эта тенденция сохранилась и в 1960-х гг.⁷⁸

В дни ярмарки представители Русской Церкви часто посещали Лейпциг не только для служб — они делали официальные визиты, их приглашали на общественные мероприятия. Например, 16–17 ноября 1962 г. Храм-памятник посетил новый архиепископ Берлинский Сергей. После храма он встречался с обер-бургомистром Лейпцига и Генеральным консулом СССР в Лейпциге. Его преемник архиепископ Берлинский Киприан и протоиерей П. Красноцветов также посетили 7 марта 1966 г. Храм-памятник с богослужением, а вечером приняли участие в официальном приеме посла СССР П. А. Абросимова в честь правительственной делегации СССР в связи с открытием весенней ярмарки⁷⁹.

О восприятии храма с точки русского человека из среды военных и членов их семей в Лейпциге мы можем узнать из воспоминаний С. Г. Любушина. В 1960-х гг. он с родителями жил в Лейпциге и вспоминает следующее. «Русская церковь была для нас скорее объектом истории, экскурсий. Каждый наш класс русских школьников каждый год туда возили. Экскурсию проводил батюшка. Все было чинно: иконы, свечи, облачения. Батюшка в крипте

⁷⁷ «Началась весенняя ярмарка, в связи с чем 12 мая прибыл для совершения вечерни и литургии архиепископ Борис. О прибытии Его Высокопреосвященства оповестили «Фолькише цайтунг» («Völkische Zeitung») и радио. «На архиерейском богослужении храм был полон. Аналогично в дни осенней ярмарки 1952 г. богослужение совершалось ежедневно священством других приходов, архиерей же служил в “переполненном храме”» (Дневник церковного старосты...).

⁷⁸ *Burakow B., erzpr.* Kirchenfest zum Namenstag des Heiligen Alexius. April (Heft 4). S. 10.

⁷⁹ «В сопровождении благочинного русских православных церквей в ГДР протоиерея П. Красноцветова архиепископ Берлинский Киприан посетил 7 марта 1966 г. Храм-памятник свт. Алексия в Лейпциге. Вечером экзарх принял участие в приеме Полномочного посла СССР в ГДР П. А. Абросимова в честь советской правительственной делегации и ее главы — заместителя председателя Совета министров СССР М. Т. Ефремова. Советская правительственная делегация прибыла в Лейпциг на открытие весенней ярмарки этого года» (перевод статьи из журнала «Голос православия» («Stimme der Orthodoxie» (Berlin). 1966. № 5. С. 80).

храма разрешал нам спуститься вниз, где лежат гробы воинов. Каждый из нас, кто жил в Лейпциге, был в храме обязательно. Среди советских граждан тема веры отсутствовала, тогда был тотальный атеизм. Никакого понятия о вере никто не имел. Но у нас дома бывала учительница музыки, старая эмигрантка Любовь Дмитриевна Грундман⁸⁰... Если кто был в Лейпциге в Русской Церкви, то видел фотографию, сделанную в день ее освящения, на которой наша Любовь Дмитриевна стоит рядом с великим князем Кириллом Владимировичем — молодая и красивая дама в шляпе... Она была прихожанкой русской церкви, и я уверен, что активными прихожанами в это время были только русские эмигранты»⁸¹.

Интересную историю 1960-х гг. вспоминает участник группы студентов из СССР, пожелавших посетить Храм-памятник. «Сентябрь 1966 г. Группа студентов Государственного института физической культуры им[ени] Лесгафта едет в ГДР, в институт физической культуры в г[ороде] Лейпциге. На следующий день после приезда для нас организовали экскурсию по городу и начали ее с памятника Битве народов... После осмотра памятника мы вернулись в автобус, чтобы продолжить экскурсию. Едва отъехали, как перед нами предстал храм, православный храм. Я попросил гида остановиться и осмотреть церковь. Немецкий руководитель нашей делегации назидательно заметил, что комсомольцам не следует этого делать. Переводчица... тоже возразила: в маршруте экскурсии нет этого посещения. Но я настоял, и мы вошли в храм. За столом сидел батюшка в очках и читал «Правду», рядом лежала «Комсомольская правда». Услышав русскую речь, он радостно вскочил, любезно нас приветствовал, поинтересовался, откуда мы. «О! Ленинградцы! Из СССР!» И стал рассказывать нам о Храме»⁸².

Впрочем, в конце 1960-х гг. негативное отношение к вере ослабло. Вот что пишет немецко-швейцарский журналист, живший в те годы в Лейпциге: «Посещали богослужения в Храме-памятнике в основном православные из немцев, часто связанные в прошлом с Россией, а также служащие Советской армии и члены их семей. Все они, принимая во внимание отношение к религии в ГДР, испытывали трудностей меньше, чем жители в СССР... Службы в Храме-памятнике были всегда хорошо посещаемы. Вплоть до недавнего времени, когда Лейпцигская ярмарка была перенесена в пригород, русский Храм-памятник был почти включен в ансамбль ярмарки и, особенно в «атеистическую» эпоху, был символом для верующих прихода, несмотря на то, что и в ГДР о свободе вероисповедания... не могло быть и речи»⁸³.

⁸⁰ Л. Д. Грундман, в 1930–1970-х гг. член приходского совета, в разные годы староста русского Храма-памятника.

⁸¹ Что в памяти моей осталось? Письмо С. Г. Любушина священнику Храма-памятника, апрель 2017 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

⁸² Журавков И. В. Свято-Алексеевский храм-памятник Русской славы и не только... (Электронный ресурс: www.pushkin-book.ru/id=706.html; дата обращения — 7 декабря 2017 г.).

⁸³ Tomjuk A., priest., Stricker G. Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig, Zeitschrift // Glaube in der Zweiten Welt (G2W). 1998. N 10. S. 11.

Как только давление на верующих после хрущевских гонений ослабло, число посещений и крещений в храме возросло. Например, в 1969–1989 гг. в Храме-памятнике состоялось 370 крещений. Хотя в записях встречаются румыны или греки, для небольшого прихода, в два-три десятка прихожан это цифра невероятная. Речь идет не столько об увеличении прихожан, сколько о духовной заботе храма о русских (советских) гражданах, проживающих в Лейпциге. В октябре 1982 г. газета цитировала настоятеля Храма-памятника: «Приход в Лейпциге насчитывает немногих прихожан. Некоторые из них пожилые и больные. Но все они объединены церковью для молитвы»⁸⁴.

В 1950–1970-х гг. храм в Лейпциге стал «предметом постоянной заботы» Московского Патриарха⁸⁵. 12 октября 1952 г. архиепископ Берлинский Борис передал Храму-памятнику дар Святейшего Патриарха Алексия — позолоченные серебряные сосуды. 13 мая 1960 г. в дар Храму Святейший Патриарх передал святой престол, украшенный медью, бронзой и латунью. 3 сентября 1976 г. митрополит Берлинский Филарет посетил с богослужением и передал в дар от Матери-Церкви иконы Великих праздников⁸⁶. Вообще, Берлинские архиереи посещали его 2 раза в год, и чаще. Настоятели и староста храма нередко награждались почетными грамотами и другими наградами Святейшего Патриарха.

В 1970–1980-х гг. давление на Церковь и верующих со стороны властей ослабло. Это сказалось на посещаемости богослужений в храме и на числе крещений. Так, с 1974 по 1984 г. в храме прошло 197 крещений и 102 венчания. Военнослужащие теперь принимали участие в октябрьских празднованиях годовщины Битвы народов и в совпадавшем с нею годовом празднике Храма-памятника. В праздновании 175 годовщины Битвы народов и 75-летия храма впервые приняли участие члены Обществ памяти войны 1813 г. из нескольких европейских стран. За богослужением в день юбилея присутствовали евангелический земельный епископ Хемпель (Саксония), суперинтендент евангелических церквей Лейпцига Магириус и другие гости. В присутствии гостей, настоятеля и старосты перед Храмом-памятником состоялся торжественный парад русских солдат гарнизона советских войск в Лейпциге. Затем участники марша возложили венки в крипте храма⁸⁷.

Отдельно следует сказать о благотворительности через Храм-памятник: в начале 1990-х гг. в прессе появились сообщения о грузах гуманитарной

⁸⁴ *Chorschewitsch I., erzpr.* 70 Jahre Russisch-Orthodoxe Gedächtniskirche zum heiligen Alexius in Leipzig // Orth. Kirchenkalender. Dresden, 1982. S. 79–82.

⁸⁵ *Turtschin M., priest.* Die Denkmalskirche in Leipzig // Stimme der Orthodoxy. 1974. Dezember (Heft 12). S. 13.

⁸⁶ 14 икон помещены на стенах верхнего храма и хорошо сочетаются с общим стилем храма. Хотя иконы не подписаны, скорее всего, речь идет об иконах из единственной в советской России иконописной мастерской в Троице-Сергиевой лавре, которой заведовала монахиня Иулиания (Соколова; † 1981 г.). Репродукции этих икон были опубликованы в немецкой «Литургии», изданной в Лейпциге в 1976 г.

⁸⁷ Bericht anlässlich des 75. Kirchweihfest der Russischen Gedächtniskirche, Festempfang und Kranzniederlegung // Die Union. 1988. 22. Oktober. S. 8.

помощи, которые отправляются от имени Храма-памятника в Белоруссию⁸⁸, а также организация грузов, сборы денежных средств «жертвам Чернобыля» и на строительство «Дома милосердия в Минске, на 100 кроватей для стариков и бездомных детей-сирот». Настоятель Храма-памятника «Федор Повный доставляет помощь в свою белорусскую родину тем, что организует транспорты гуманитарной помощи»⁸⁹. Судя по публикациям, строительство «Дома милосердия» в Минске и организация грузов помощи в Белоруссию занимали самое большое место в жизни прихода⁹⁰.

С благотворительной целью 7 сентября 1990 г. в Лейпциге с концертом выступил хор и военный оркестр под управлением В. Афанасьева. 20 декабря 1990 г. депутаты городского совета Лейпцига от партии ХДС передали настоятелю Храма-памятника чек на 4200 немецких марок с просьбой принять эту сумму как гуманитарную помощь⁹¹. Средства перечисляли Немецко-русское общество в городе Виттенберге и германский Бундесвер. Обер-бургомистр Лейпцига подарил настоятелю храма 2 автомобиля «Лада» для Дома милосердия в Минске⁹². Впрочем, 23 декабря 1991 г. газета «Ошатцер алгемайне» в статье «Карпы для Минска — прямо к столу на Новый год» писала о грузе гуманитарной помощи, что он проходил за счет программы ЕС, а «Русская Церковь в Минске обеспечила продажу рыбы по низкой цене для особо нуждающихся — для детских садов и домов престарелых»⁹³.

Исходя из разрозненных интервью настоятеля храма русским и немецким СМИ за 1993–1994 гг., можно заключить, что приход, как и раньше, насчитывал в это время 150–200 прихожан; за богослужением бывали 30–40 человек. В приходе состояли русские, греки, болгары и... эфиопы (следует заметить, что детей студентов из Эфиопии, по вере — коптов, которые учились в ГДР, в Лейпциге только крестили). Журнал «На унд ферн» сообщал, что «раз в месяц в храме можно встретить братьев другой веры — здесь проводят службу на немецком языке», т. е. поют литургию сестры евангелической общины «Тринитатис»⁹⁴. С другой стороны, настоятель храма установил

⁸⁸ На русском языке это в первую очередь публикации в газетах для русских военнослужащих в ГДР, в Западной Группе Войск (ЗГВ): «И душ высокое стремление», «Советская армия», а также несколько статей в газетах ЗГВ «Ориентир» и «Наследник Родины». На немецком языке, в изданиях газет ГДР одна из первых публикаций: Hilfe für Mogilew // Mitteldeutsche Zeitung. 1990. 17. September, и др.

⁸⁹ Fjodor Pownyi // Edition. 1992. S. 130.

⁹⁰ Für ein Haus der Barmherzigkeit. Wer hilft mit? // Wieslocher Woche. 1993. 5. August; Für Minsker ein Haus der Barmherzigkeit // Mitteldeutsche Zeitung. 1992. 16. September; Priester: Soziales Programm auf Null // Mitteldeutsche Zeitung. 1992. 19. September; Russisch-orthodoxe Alexius Gedächtniskirche in Leipzig // Der Sonntag. 1993. 19. September. N 38.

⁹¹ CDU — Statement // Die Union. 1990. 28. Dezember. S. 12.

⁹² Briefmarke bringt Geld für Sanierung. Spenden an St. Nikolai und Russische Gedächtniskirche überreicht // Leipziger Volkszeitung (сохранилась только вырезка из газеты).

⁹³ Wermersdorfer Fisch als EG-Hilfe für Osteuropa // Oschatzer Allgemeine. 1991. Nr. 60. 12. Dezember; Karpfen für Minsk pünktlich zum Jahreswechsel auf dem Tisch // Oschatzer Allgemeine. 1991. 23. Dezember.

⁹⁴ Die orthodoxe Gedächtniskirche in Leipzig // Nah und Fern. 1993. N 13. S. 31–32.

тесную связь с советской военной администрацией. Некоторые немецкие газеты писали, что «священник окрестил уже 13 офицеров», другие газеты говорили о 13 генералах⁹⁵. Генерал М. Бурлаков в своей книге «Советские вооруженные силы в Германии» поместил фотографии о храме в Лейпциге⁹⁶. 27 декабря 1994 г. Здесь произошли перемены. По определению Святейшего Патриарха и Священного Синода настоятель Храма-памятника Ф. Повный был освобожден от обязанностей и направлен в распоряжение митрополита Минского и Слуцкого Филарета⁹⁷.

К описанию этого переходного времени стоит отнести и то, что падение Берлинской стены и хаос первого времени в стране на жизни Храма-памятника отразились обычным в такие времена ограблением на большую сумму: около 20 тыс. западно-германских марок (хотя некоторые газеты утверждали, что урон исчисляется миллионами, что, конечно, невозможно)⁹⁸. К счастью, в апреле 1991 г. несколько газет сообщили, что ценные предметы обнаружены в Западной Германии и возвращены в храм⁹⁹. Или, например, то, что после объединения Германии в Саксонии, как своего рода символ религиозной свободы был восстановлен лютеранский праздник «День покаяния и молитвы». Журналист обращает внимание на то, что в этот день многие жители Лейпцига, в том числе и неверующие, посетили именно русский храм¹⁰⁰. Видимо, в плане приготовления к реорганизации русских приходов Берлинско-Лейпцигской епархии 4 июля 1991 г. Храм-памятник посетил митрополит Смоленский Кирилл, будущий Патриарх Московский и всея Руси.

По-настоящему знаковым событием хочется назвать другое. В ноябре 1988 г., накануне падения Берлинской стены, Храм-памятник посетил Николай Гедда, отец которого, русский казак Михаил Устинов, в довоенные годы исполнял в Храме должность псаломщика. Во время нацистского режима семья вынуждена была покинуть Германию. И вот теперь прославившийся в мире певец из Западной Европы вновь мог свободно посетить Храм, ставший ему родным¹⁰¹. В Храме-памятнике Гедда встретил все ту же Лидочку, теперь уже старосту Лидию Хайер, вместе с которой они детьми здесь пели. В «Книге почетных гостей» знаменитый тенор оставил историческую для себя и для храма запись: «С глубоким волнением вернулся в Храм, где впервые прозвучал мой голос, 54 года тому назад. Благодарю Всевышнего за такую радость».

⁹⁵ Газеты «Leipziger Volkszeitung» и «Bild» от 7 февраля 1994 г.; а также «Leipziger Rundschau», от 6 марта 1994 г. и «Sachsische Zeitung», от 14 марта 1994 г.

⁹⁶ Бурлаков М. П. Советские войска в Германии 1945–1994. М., 1994.

⁹⁷ Stimme der Orthodoxie. 1995. N 1. S. 4.

⁹⁸ Raub aus der Kirche // Die Union. 1990. 28. Dezember; Einbruch in Kirche // Leipziger Volkszeitung. 1990. 28. Dezember; Gedächtniskirche beraubt // Leipziger Volkszeitung. 1990. 27. Dezember.

⁹⁹ Kripo aus Leipzig und Mainz rettete russische Ikone mit Smaragden im Wert von 22.000 DM // Wir in Leipzig. 1991. 24. April; Ikone wieder in der Russische Kirche. Kripo gab Diebesgut zurück // Tageblatt. 1991. 24. April.

¹⁰⁰ Kirchliche Feiertag fuhrte auch Nichtgläubige in die Gotteshäuser // Wir in Leipzig. 1990. 22. November.

¹⁰¹ In der Russischen Gedächtniskirche in Leipzig das Singen gelernt. Ein Gespräch mit Nikolai Gedda // Leipziger Volkszeitung. 1988. 29. November.

Поддержка и сохранение Храма-памятника: Вопросы права владения зданием

Одной из самых важных задач Русской Церкви, в том числе и в период ГДР, было сохранение русского историко-культурного наследия: храмов, кладбищ и проч. как памятников культуры¹⁰². Как и в прежние годы, в описываемый период времени на настоятеле, старосте и прихожанах Храма-памятника в Лейпциге лежала ответственность за содержание здания и инвентаря.

Ремонты проводились на средства прихожан, советских органов власти, правительства ГДР и города Лейпцига. Главную заботу, кроме ежемесячных расходов, составляли ремонты здания, которые, однако, не всегда были капитальными и качественными: в 1963, 1978 и 1988 гг. Отдельные ремонты «за счет средств, ассигнованных по распоряжению СВА в Дрездене», предпринимались в 1949 г.¹⁰³ За счет храма 13–18 ноября 1950 г. восстанавливали испорченное во время войны паникадило в верхнем храме, а 13 ноября 1952 г. отреставрировали мозаичную икону «Нерукотворный Спас» работы В. А. Фролова, над входом в Храм-памятник¹⁰⁴. В декабре 1954 г. был отремонтирован и позолочен иконостас нижнего храма. Для благоустройства верхнего храма в мае 1960 г. в дар храму Святейший Патриарх Алексей передал святой престол, украшенный медью, бронзой и латуной. Больших и дорогостоящих строительных работ правление храма провести не смогло. 25 февраля 1961 г. настоятель Храма-памятника посетил обер-бургомистра Лейпцига Крессе с просьбой: поскольку город не сможет в поддержать нужное состояние памятника, помочь провести ремонт хотя бы в нижней, жилой части, где находится квартира священника (по записям старосты, трещины в стенах были столь велики, что во время дождя нижние помещения «заливало», стены сырели, электрическую проводку «замыкало» и помещения надолго оставались без света). К 50-летию храма при поддержке правительства ГДР самый большой и всесторонний в указанный период ремонт наконец состоялся¹⁰⁵.

Летом 1971 г. анализ покрытия плит на галерее снаружи вновь показал, что уплотнение между плитами пришло в негодность и вода попадает в нижний этаж. Однако ремонт в этих помещениях произвели только в 1977 г. Новый «капитальный» ремонт памятника осуществили летом 1978 г. Эту работу, как и ремонт покрытия плит галереи летом 1981 г., курировал Отдел по сохранению памятников архитектуры Лейпцига. Летом 1981 г. вновь начался ремонт галереи. В 1982 г. были снова возведены строительные леса: снаружи и внутри, произведена покраска здания. Такие короткие промежутки между ремонтами говорят, скорее всего, о их низком качестве.

¹⁰² *Markiewitz N.* Freude ins Herz bringen... S. 121.

¹⁰³ Ремонт на сумму в 10 445,78 марок (Дневник церковного старосты...).

¹⁰⁴ На реставрацию мозаичной иконы «Нерукотворный Спас» работы В. А. Фролова (1913 г.) фирмой Хайнрих Югендблодт приход потратил 1136,4 марок (Дневник церковного старосты...).

¹⁰⁵ На реставрацию Правительство ГДР израсходовало 275 тыс. марок (*Gordeew S.* Jubiläumsgottesdienst in Leipzig // *Stimme der Orthodoxie.* 1963. N 12. S. 10). См. также: *Misejuk J., erzpr.* Die hl. Alexius-Gedächtniskirche in Leipzig // *Stimme der Orthodoxie.* 1968. № 12. S. 22 ff.

Правление храма многое делало самостоятельно или при помощи советских солдат Лейпцигского гарнизона. Особенно активным в деле содержания памятника в 1980-х гг. являлся Михаил Турчин (настоятель Храма-памятника в 1983–1987 гг.). В Летописи храма он оставил запись, что в 1982–1985 гг. произведены за счет и при поддержке Храма-памятника следующие ремонтные и хозяйственные работы: «На верхней галерее: вмонтированы сточные трубы вместо внутренних труб в стенах, стоки воды с галереи выведены под землей в канализацию (до этого стоки были наружные и вода лилась на стены и площадь двора); с территории двора вывезли 7 грузовиков грязи и мусора, посадили цветы; в котельной и на колокольне вычистили все от мусора и помета; на колокольне закрыли окна сетками; в помещении перед нижним храмом организовали музей, повесили два знамени из Мосфильма; нижний храм очистили от мусора (там был склад старья и отходов стройматериалов); подвесили в нижнем храме отремонтированные бра и люстры»¹⁰⁶.

В июле 1988 г., к 175-летию Битвы народов и 75-летию Храма-памятника, ремонты осуществлялись уже городскими властями. Газеты обещали, что к юбилею стены будут оштукатурены, почистят окна и решетки на них, будет произведен ремонт крыши и стеклянной мозаики: золоченых кусочков стекла размером 2×2 см и т. д.¹⁰⁷ В сентябре того же года газеты объявили об окончании ремонта и о том, что обновленный Храм-памятник предстал в красоте и блеске, так как отреставрирован «в первозданном виде»¹⁰⁸. Однако и на сей раз, хотя и заявлено было о ремонте храма «от купола до подножия», после ремонта на стенах оказались пятна, ретушированные при помощи пожарной машины¹⁰⁹. На иллюстрации в той же газете и на других фотографиях видно, что на нижнем этаже, внутри и снаружи, ремонтов в 1988 г. вовсе не было.

В атмосфере свободы слова (после падения режима), относительно содержания памятника при ГДР настоятель заключал: «Я хотел бы иметь сто рук, чтобы предотвратить развал моего храма... В течение многих лет СЕПГ¹¹⁰ проповедовала немецко-советскую дружбу, но в нашем храме мало что было сделано... Мокрые стены, осыпающаяся штукатурка, ценные иконы, портящиеся из-за сырости»¹¹¹.

¹⁰⁶ «Летопись Свято-Алексиевского прихода и Храма-памятника русской славы и победы в Лейпциге», начата протоиереем Г. Романовичем, продолжена прочими настоятелями (1945–1987) (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

¹⁰⁷ Mit Putz Analyse und Windschutzplatten. In luftigen Höhe bei Arbeiten in der Russischen Kirche dabei // Neueste Nachrichten. 1988. 14. Juli.

¹⁰⁸ Die frisch vergoldete «Zwiebel» leuchtet seit einigen Tagen weithin oberhalb des Gerüstes an der Russische Kirche... // Leipziger Volkszeitung. 1988. 4. August; Kuppel strahlt im Gold // Der Morgen. 1988. N 224; Guldner Glanz // Panorama. NBI. 32/88; Russische Kirche in ursprünglicher Pracht // Tribüne. 1988. N 173. 2. September. S. 10.

¹⁰⁹ An der Russischen Kirche «brannte» es am vergangenen Donnerstag nur insofern, als... die Feuerwehr bei der Farbkorrekturen half // Leipziger Volkszeitung. 1988. 1–2. Oktober.

¹¹⁰ Социалистическая единая партия Германии (Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, SED), правящая партия ГДР.

¹¹¹ Erzbischof bangt um seine Kirche // Bild. 1990. 23. November. S. 3. «Сегодняшнее состояние Храма-памятника требует, чтобы... Отдел культуры города Лейпцига принял на себя ответ-

В 1961–1962 гг., как и в 1938–1940 гг., немецкое государство попыталось в очередной раз решить вопрос собственности на русский Храм-памятник. Связанно это было, возможно, с необходимостью реставрации памятника культуры к его 50-летию в 1963 г., поскольку существенных ремонтов с момента окончания войны за 20 лет не проводилось. На запрос епископа Иоанна, экзарха Средней Европы, протоиерей Г. Романович, ссылаясь на распоряжение генерала Воронова от 3 ноября 1913 г. и на присоединение Храма-памятника к Московской Патриархии в 1945 г. ответил, что здание принадлежит приходу Московский Патриархии¹¹². Далее вопрос о владельце участка и здания заинтересовал власти ГДР, и в 1961–1962 гг. участок, на котором стоит храм, по решению Правительства ГДР был записан «в народную собственность», «согласно совместному указу министра финансов и министра внутренних дел правительства ГДР от 11 октября 1961 г.»¹¹³.

После записи участка «в народную собственность», а может и одновременно, ставился вопрос и о владении зданием Храма-памятника. По этому делу 3 июля 1962 г. настоятеля Храма-памятника посетил сотрудник Реферата по церковным делам городского округа Лейпциг Кисслинг (Kießling, Referat Kirchenfragen, Rat der Stadt Leipzig). Настоятель предоставил Кисслингу справку из архива Храма-памятника, а именно письмо заместителя председателя Строительного комитета Храма-памятника № 929 от 3 ноября 1912 г. В документе сказано, что Храм-памятник необходимо записать «в собственность протопресвитера российской армии и флота». Таким образом, по мнению настоятеля, последний принадлежит Русской Церкви¹¹⁴.

Горсовет Лейпцига тоже сослался на мнение настоятеля Храма-памятника Г. Романовича¹¹⁵. Работы в 1963 г. были проведены успешно: при поддержке правительства ГДР¹¹⁶ и без изменения прав на здание. В этой связи становится понятным позднейшее заявление настоятеля Храма-памятника автору статьи о храме: «Приход добился возвращения храма в свою собственность... вследствие длительных тяжб. С 1945 г. приход подчиняется вновь Патриарху Московскому, представителем которого в Средней Европе является экзарх, пребывающий с 1960 года в Берлине-Карльсхорсте»¹¹⁷. Таким

ственность за этот культурно-исторический памятник» (Alexius-Gedächtniskirche, Bauzustand bedenklich // Leipziger Tageblatt. 1990. 29. August).

¹¹² Записка настоятеля храма-памятника на имя епископа Берлинского Иоанна (епископ Берлинский в 1959–1960 гг.): Подробные сведения о юридическом положении недвижимого имущества, находящегося в пользовании православного прихода в гор[оде] Лейпциге. Машинопись. С подписью настоятеля и старосты Е. Гешки. Без даты (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

¹¹³ Stadtarchiv Leipzig, GB Alt-Leipzig Nr. 4438.

¹¹⁴ Aktennotiz, mit Stempel und Unterschrift von Herrn Kießling, Rat der Stadt Leipzig, (Referat) // Kirchenfragen. 1962. 6. Juli.

¹¹⁵ См.: Письмо Отдела культуры от 24 июля 1962 г. (Архив Храма-памятника в Лейпциге).

¹¹⁶ На реставрацию правительство ГДР израсходовало 275 тыс. марок (*Gordeew S. Jubiläums gottesdienst in Leipzig // Stimme der Orthodoxie. 1963. N 12. S. 13*).

¹¹⁷ Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig — ein Denkmal der Befreiungskriege / Von H. Mai // Sächsische Heimatblätter. 1977. Bl. 23. S. 39–43.

образом, в 1949–1983 гг., произошла в определенном смысле только смена собственника участка земли, на котором стоит Храм-памятник.

Неожиданно, 15 февраля 1985 г., вследствие предварительных переговоров между властями Лейпцигом (через Отдел по культуре, или Культурамт) и настоятелем прихода Храма-памятника, право собственности на здание было определено по-другому. В результате переговоров новый священник Михаил Турчин подписал «Договор о пользовании», по которому Лейпциг «русский Храм-памятник, с площадью 3260 кв. метров» предоставил в пользование приходу русского Храма-памятника.

Провозглашение нового государственного строя в Восточной Германии (ГДР) повлияло на жизнь Храма-памятника. Хотя государство относилось дружелюбно к русским и России, оно исповедовало коммунизм и атеизм. Поэтому для священника и верующих Храма-памятника это событие добрых последствий не имело. Храм, однако, спасало то обстоятельство, что он являлся ярким культурно-историческим памятником. Будучи безразличны к вере или атеисты, русские люди уважительно относились к памятнику и иногда помогали ему. Поэтому попытки маргинализации и вытеснения храма из общественной жизни русских и немцев в 1960-х гг. успеха не имели.

В духовной деятельности храм, как и другие русские церкви в ГДР отличался тем, что проявлял духовную заботу не только о русских, но и о православных разных национальностей. От других русских приходов в ГДР храм в Лейпциге отличался тем, что не был «закрыт» для советских военных и их семей. Тысячи таких людей на протяжении 40 лет долго или коротко жили в Лейпциге. Неожиданно, в далекой от родины стране Храм-памятник помог им найти или сохранять свою родную православную веру.

Серьезным вопросом всегда был вопрос содержания, ремонтов, а также вопрос о собственности здания русского Храма-памятника. В этой связи заслуживает уважения последовательная, в согласии с историей, позиция по этим вопросам настоятеля Храма-памятника в 1945–1973 гг. протоиерея Г. Романовича.

Конечно, сведения о крещении советских военных или о благотворительной деятельности в Храме-памятнике относятся к последним дням ГДР, но они ясно показывают, как неестественно чувствовали себя христиане при атеизме и как легко их храм вошел в новую, свободную жизнь, для новой России и новой Германии.

Литература

Бурлаков М. П. Советские войска в Германии 1945–1994. М., 1994.

Журавков И. В. Свято-Алексеевский храм-памятник Русской славы и не только... (Электронный ресурс: www.pushkin-book.ru/id=706.html; дата обращения — 7 декабря 2017 г.).

К 65-летию Храма-памятника в Лейпциге // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 2.

Пестун Д. А. Берлинская и Германская епархия РПЦ // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 662–665.

Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1953 гг. В 2 т. Т. 1. М., 2009.

Симпозиум в Галле, посвященный 1000-летию Крещения Руси // Журнал Московской Патриархии. 1988. №10.

Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1913 — начале 1930-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 1/2(41/42). С. 220–230.

Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге в 1930–1940-х гг. // Вестник церковной истории. 2016. № 3/4(43/44). С. 237–254.

Томюк А., прот. Русский Храм-памятник в Лейпциге: от освобождения Германии до учреждения ГДР (1945–1949 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1/2(45/46). С. 179–190.

Хорошевич И., прот. К 65-летию Храма-памятника в Лейпциге // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 5.

Хрущев Н. С., глава Советского Союза, посетил Международную ярмарку и городскую ратушу в Лейпциге 5–6 марта 1959 г. // Огонек. 1959. № 11, 15 марта.

Цытин В. А., прот., История Русской Православной Церкви в новейший период, 1917–1999 гг. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.

Aktennotiz, mit Stempel und Unterschrift von Herrn Kießling, Rat der Stadt Leipzig, (Referat) // Kirchenfragen. 1962. 6. Juli.

Alexius-Gedächtniskirche, Bauzustand bedenklich // Leipziger Tageblatt. 1990. 29. August.

An der Russischen Kirche «brannte» es am vergangenen Donnerstag nur insofern, als... die Feuerwehr bei der Farbkorrekturen half // Leipziger Volkszeitung. 1988. 1–2. Oktober.

Bericht anlässlich des 75. Kirchweihfest der Russischen Gedächtniskirche, Festempfang und Kranzniederlegung // Die Union. 1988. 22. Oktober.

Burakow B., erzpr. Russische Kirche in Deutschland // Stimme der Orthodxie. 1966. № 1.

CDU — Statement // Die Union. 1990. 28. Dezember.

Choroschewitsch I., erzpr. 70 Jahre Russisch-Orthodoxe Gedächtniskirche zum heiligen Alexius in Leipzig // Orth. Kirchenkalender. Dresden, 1982.

Die frisch vergoldete «Zwiebel» leuchtet seit einigen Tagen weithin oberhalb des Gerustes an der Russische Kirche... // Leipziger Volkszeitung. 1988. 4. August.

Die Kunst des Ikonenschreibens // Mitteldeutsche Zeitung. Frühling, 1994.

Die Opfer ehrend gedacht. Erzbischof Filaret zelebrierte Liturgie zum 30. Jahrestag der Beendigung des 2. Weltkrieges in der Russischen Gedächtniskirche // Die Union. 1975. 14. April.

- Die orthodoxe Gedächtniskirche in Leipzig // Nah und Fern. 1993. N 13.
- Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig – ein Denkmal der Befreiungskriege / Von H. Mai // Sächsische Heimatblätter. 1977. Bl. 23.
- Die Teilnehmer eines Symposiums anlässlich der 1000-Jahrfeier der Taufe Russlands (in Halle), feierten die Ostervesper in der Russisch-Orthodoxen Gedächtniskirche in Leipzig // Die Union. 1988. 23. April.
- Dreitägige ökumenische Seminar // Leipziger Volkszeitung. 1988. 22. April.
- Ein Symbol der Freundschaft. Russische Gedächtniskirche restauriert 275000 DM vom Rat der Stadt... zum 50. Jahrestag // Leipziger Volkszeitung. 1963. 23. September.
- Einbruch in Kirche // Leipziger Volkszeitung. 1990. 28. Dezember.
- Erzbischof bangt um seine Kirche // Bild. 1990. 23. November.
- Erzpriester Powny eröffnete russische Ikonen-Ausstellung // Leipziger Volkszeitung. 1994. 7. Februar.
- Findeisen P.* Gedenkstätte und Sammelpunkt der Gemeinde. Die Russische Gedächtniskirche: Zur Erinnerung an die Gefallenen der Völkerschlacht // Die Union. 1965. 22. April.
- Für ein Haus der Barmherzigkeit. Wer hilft mit? // Wieslocher Woche. 1993. 5. August.
- Für Minsker ein Haus der Barmherzigkeit // Mitteldeutsche Zeitung. 1992. 16. September.
- Gedächtniskirche beraubt // Leipziger Volkszeitung. 1990. 27. Dezember.
- Goldene Zwiebeltürme unterm Zelt. Leipziger russische Kirche schmückt sich zum 50. Geburtstag // Die Union. 1963. 24. April.
- Gordeew S.* Jubiläums gottesdienst in Leipzig // Stimme der Orthodoxie. 1963. N 12.
- Gülden J.* Von heiligen Ikonen und einer Leipziger Bilderwand // Jahr des Herrn. 1961. N 10.
- Hilfe für Mogilew // Mitteldeutsche Zeitung. 1990. 17. September.
- Ikone wieder in der Russische Kirche. Kripo gab Diebesgut zurück // Tageblatt. 1991. 24. April.
- Ikonenstadt Leipzig // Sächsische Zeitung. 1994. 14. März.
- Im Nowgoroder Still erbaut, vor 45 Jahre der Grundstein zur Russische Gedächtniskirche in Leipzig gelegt // Leipziger Volkszeitung. 1957. Dezember.
- In der Russischen Gedächtniskirche in Leipzig das Singen gelernt. Ein Gespräch mit Nikolai Gedda // Leipziger Volkszeitung. 1988. 29. November.
- In der Russischen St.– Alexij Gedächtniskirche in Leipzig... // Leipziger Volkszeitung. 1988. N 224. 21. Juli.
- Inzwischen werden hier auch Generäle getauft. Seit 80. Jahren gibt es in Leipzig die russisch – orthodoxe Alexius – Gedächtniskirche», vom Hermann Gerathenwohl // Die Kirche. 1993. 17. Oktober.
- Karpfen für Minsk pünktlich zum Jahreswechsel auf dem Tisch // Oschatzer Allgemeine. 1991. 23. Dezember.
- Kirchensänger legen die Seele des russischen Volkes frei Sagorsker Chor singt noch zwei Tage in unsere Stadt // Wir in Leipzig. 1990. 27. September.

- Kirchliche Feiertag fuhrte auch Nichtgläubige in die Gotteshäuser // *Wir in Leipzig*. 1990. 22. November.
- Konzerterlös rettet den Kronleuchter. Amerikanische Musiker spielen für Russische Gedächtniskirche // *Leipziger Volkszeitung*. 1994. 2. Dezember.
- Kripo aus Leipzig und Mainz rettete russische Ikone mit Smaragden im Wert von 22.000 DM // *Wir in Leipzig*. 1991. 24. April.
- Kuppel strahlt im Gold // *Der Morgen*. 1988. N 224.
- Leipzig 1813. Die Völkerschlacht im nationalen Befreiungskampf des deutschen Volkes // *Leipziger stadtgeschichtliche Forschungen*, hg. von Dr. Heinz Füßler. Bd. 3. Leipzig, 1953.
- Leipzig ist mit Ikonen gesegnet // *Lausitzer Rundschau (Cottbus)*. 1994. 16. März.
- Leipziger und ihre Gäste begingen am Wochenende den 180. Jahrestag der Völkerschlacht // *Leipziger Volkszeitung*. 1993. 18. Oktober.
- Mai H.* Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig – ein Denkmal der Befreiungskriege // *Sächsische Heimatblätter*. 1977. N 23.
- Mai H.* Die russischen orthodoxen Kirchen in Potsdam, Weimar, Dresden, Leipzig, Berlin, 1983.
- Mai H.* Gedächtniskirche mit goldener Kuppel, Leipziger Baudenkmale gestern und heute // *Leipziger Volkszeitung*. 1978. 7. April.
- Markiewitz N.* Freude ins Herz bringen: Wege eines osteuropäischen Priesters durch Länder und wirre Zeiten. Berlin, 2012.
- Misejuk J., Erzpr.* Die hl. Alexius-Gedächtniskirche in Leipzig // *Stimme der Orthodoxie*. 1968. № 12. S. 22 ff.
- Mit Putz Analyse und Windschutzplatten. In luftigen Höhe bei Arbeiten in der Russischen Kirche dabei // *Neueste Nachrichten*. 1988. 14. Juli.
- Moest G.* Ein Gotteshaus als Nationaldenkmal. Den Gefallenen der Völkerschlacht bei Leipzig errichtet // *Neue Zeit*. 1962. N 115.
- Müller J.* Die St. Alexis – Gedächtniskirche in Leipzig // *Stimme der Orthodoxie*. 1962. März (Heft 3).
- Mütterchen Rußland in Leipzig – das lebende Denkmal // *Die Welt*. 1988. N 244. 18. Oktober.
- Neue Erzpriester in Leipzig. Michael Turtschin ist Nachfolger von Joann Choroschewitsch // *Die Union*. 1983. Oktober.
- Nikolenko G., Protodiak.* 50 Jahre Gotteshaus zu Ehren des hl. Sergius von Radonezh in Berlin. StdO. 2001. № 2.
- Praktizierte Ökumene: Bericht über den ökum. Gebet und über den Erzpriester I. Choroschewich // *Die Union*. 1977. N 304. Seite 6, 24. Dezember.
- Priester: Soziales Programm auf Null // *Mitteldeutsche Zeitung*. 1992. 19. September.
- Raub aus der Kirche // *Die Union*. 28. Dezember.
- Reinen Herzens für den Mitmenschen dasein // *Leipziger Volkszeitung*. 1989. 6, 7. Mai.
- Ruf zu Gebet und Besinnung, Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig besteht 70. Jahre // *Die Union*. 1983. Oktober.

- Russische Gedächtniskirche in Leipzig besteht 70 Jahre. Morgen wird ein Festgottesdienst gefeiert...» // Die Union. 1973. Oktober.
- Russische Kirche in ursprünglicher Pracht // Tribüne. 1988. N 173. 2. September. S. 10.
- Russische Winter- gucken, feiern, essen // Bild. 1994. 7. Februar.
- Russisch-orthodoxe Alexius Gedächtniskirche in Leipzig // Der Sonntag. 1993. 19. September. N 38.
- Starke W.* Die Russische Kirche // Kulturspiegel der Messestadt. Heft 10. Leipzig, 1955.
- Symposium zur russischen Kirchengeschichte // Leipziger Volkszeitung. 1988. N 24.
- Thürmer A.* Die Völkerschlacht bei Leipzig. Leipzig, 1953.
- Tomjuk A., priest., Stricker G.* Die Russische Gedächtniskirche in Leipzig, Zeitschrift // Glaube in der Zweiten Welt (G2W). 1998. N. 10.
- Turtschin M., priest.* Die Denkmalskirche in Leipzig // Stimme der Orthodxie. 1974. Dezember (Heft 12).
- Turtschin M., priest.* Die Denkmalskirche in Leipzig // Stimme der Orthodxie. 1974. Dezember (Heft 12).
- Turtschin M., priest.* Russische Gedächtniskirche in Leipzig. Leipzig, 1975.
- Verantwortlich für die Zukunft handeln. Der Neue Weg // Die Union. 1988. 23. April. S. 3.
- Völkerschlacht vor Leipzig geprobt // Leipziger Rundschau. 1993. 20. Oktober.
- Wermersdorfer Fisch als EG-Hilfe für Osteuropa // Oschatzer Allgemeine. 1991. N 60. 12. Dezember.
- Wolf G.* Getaufte Kommunisten // Christ in der Gegenwart. 2014. 8. Juni.
- Zum letzten Mal in Leipzig – Russen-Soldaten feiern der Tag der Befreiung // Bild. 1994. 9. Mai.
- Zwei Jubiläen erinnern an die Völkerschlacht // Leipziger Amts – Blatt. 1993. N 20. 4. Oktober.

УДК 94(47).084 ББК 63.3(2)6

Аннотация. Статья продолжает описание истории Храма-памятника Русской славы в Лейпциге, охватывая период от учреждения ГДР в 1949 г. до падения Берлинской стены и вывода советских войск из объединенной Германии в 1994 г. *Ключевые слова:* Лейпциг, русский Храм-памятник, Лейпциг, Русская Православная Церковь, Русская Православная Церковь за границей

Summary. The article continues the description of the history of the Memorial Temple of Russian Glory in Leipzig, covering the period from the establishment of the GDR in 1949 until the fall of the Berlin Wall and the withdrawal of the Soviet troops out of the united Germany in 1994. *Keywords:* Leipzig, Russian Memorial Temple, Leipzig, Russian Orthodox Church, Russian Orthodox Church Abroad.